

Литература

1. Кудрявцева, А. В. Доказывание морального вреда в уголовном судопроизводстве / А. В. Кудрявцева, С. П. Олефиренко. – М. : Юрлитинформ, 2011. – 192 с.
2. Альшевский, В. В. Судебно-медицинская экспертиза вреда здоровью в современном уголовном процессе (процессуальные аспекты, методические принципы и формально-логические алгоритмы) / В. В. Альшевский. – М., 2004. – 176 с.
3. Будякова, Т. П. Индивидуальность потерпевшего и моральный вред / Т. П. Будякова. – СПб., 2005. – 249 с.

Развитие нормотворческой техники уголовного закона в свете совершенствования законодательства

*Караваева В. А., адъюнкт Академии МВД Республики Беларусь,
науч. рук. Савенок А. Л., д-р юр. наук, доц.*

Одной из наиболее актуальных проблем науки уголовного права является повышение уровня нормотворческой техники уголовного закона и его структурных элементов. Поиск решения указанной проблемы тесно связан с изучением действующей системы правил подготовки проектов нормативных правовых актов. Закон Республики Беларусь №130-З «О нормативных правовых актах» от 17 июля 2018 г. (далее – Закон) содержит ряд прогрессивных новелл, касающихся различных аспектов нормотворческой деятельности. Так, впервые на законодательном уровне закреплена возможность публичного обсуждения проектов нормативных правовых актов, а также принятия (издания) нормативных правовых актов в порядке эксперимента с целью дальнейшего анализа практики их применения и прогнозирования позитивных и негативных последствий в будущем. Значительное внимание законодатель уделяет регламентации порядка проведения экспертиз проектов нормативных правовых актов: юридической, криминологической и др.

В Законе появились положения, которые должны быть отмечены нами как положительные с точки зрения дальнейшего совершенствования нормотворческой техники отраслевых нормативных правовых актов, в частности, Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК). Так, нельзя обойти вниманием п. 32 приложения, который содержит требования к изложению в тексте порядковых номеров разделов, глав, статей, частей, абзацев, пунктов и подпунктов при ссылках на них. В УК нередко встречаются случаи различного обозначения порядковых номеров частей статей. Например, ч. 3 ст. 426 УК начинается следующим образом: «действия, предусмотренные частями 1 или 2 настоящей статьи...» В то же время, ч. 3 ст. 430 УК излага-

ется как «действия, предусмотренные частями первой или второй...» [1]. Законом установлено единое требование: «порядковый номер части, имеющей цифровое обозначение, при ссылке на нее указывается цифрами» [2]. Вступление в силу указанной нормы исключит в дальнейшем разрозненность в формулировках структурных элементов уголовного закона.

Значительным недостатком Закона, на наш взгляд, является частое использование законодателем вводного слова «как правило» (в Законе и приложении к нему используется 30 раз). Такой подход представляется не совсем удачным и создает впечатление излишней диспозитивности отдельных требований. Например, в п. 5 приложения указано, что «определение термина указывается, как правило, в структурном элементе нормативного правового акта, в котором этот термин используется впервые» [2]. В настоящее время в УК законодатель не смог избрать единый подход к определению терминов. Термины раскрываются как в ст. 4 УК «Разъяснение отдельных терминов Уголовного кодекса», так и в примечаниях к разделам, главам и отдельным статьям. Требование нормотворческой техники, изложенное в п. 5. приложения, не только не способствует выработке единого подхода к определению терминов и размещению их в уголовном законе, но и наводит на мысль, что данным требованием можно пренебречь.

Также представляют интерес требования нормотворческой техники, предъявляемые к примечаниям нормативного правового акта. Примечания, которые используются в уголовном законе, имеют специфику формы и содержания по сравнению с иными нормативными правовыми актами. В настоящее время учеными не выработан единый подход к структуре примечаний, а также о характере и последовательности изложенных в них норм. В законодательстве также отсутствуют конкретные требования к конструированию примечаний. Вместе с тем, в п. 34 приложения указано, что «примечания могут обозначаться цифрой, звездочкой либо словами «Примечание.» или «Примечания:». Как видим, данное требование носит диспозитивный характер и не вносит ясности в обозначенную проблему. Не совсем ясен подход законодателя к содержанию примечаний. В п. 33 приложения указано, что «нормативные правовые предписания в подстрочные примечания, как правило, не включаются» [2].

Таким образом, Закон содержит ряд прогрессивных новелл в области совершенствования нормотворческой деятельности, значительное внимание уделяется законодателем проблемам нормотворческой техники. В то же время, некоторые положения носят диспозитивный характер и с трудом могут быть применены в рамках уголовного законодательства. Следует констатировать, что указанный нормативный правовой акт не способен разрешить многие проблемы нормотворческой техники уголовного закона и поэтому вопрос о разработке конкретных требований к конструированию его структурных элементов не теряет своей актуальности.

Литература

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г. №275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2017 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

2. О нормативных правовых актах [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 17 июля 2018 г. №130-З// КонсультантПлюс. Беларусь/ООО «Юрспектр», Нац. центр прав. информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

Какие изменения ожидают белорусов после принятия поправок в Трудовой кодекс

*Каратай Е. А., Лойко Е. И., студ. II к. БНТУ,
науч. рук. Голубцова Е. С., д-р техн. наук, доц.*

Работа по внесению поправок в Трудовой кодекс проделана масштабная, изменения претерпят 160 статей, документ обновится примерно на 40%.

Одна из новаций – это гибкость трудового законодательства. Предусматривается новый вид временного перевода – на другую работу, в том числе к другому нанимателю с согласия работника на срок до шести месяцев в течение календарного года.

В кодексе появится новая глава, устанавливающая особенности регулирования труда тех, кто работает дистанционно, раскрывающая понятие дистанционной работы.

В Трудовом кодексе раскрывается новый термин – «одинокий родитель». Вместе с матерями к ним будут относиться отцы, усыновители, удочерители, не состоящие в браке и воспитывающие одни ребенка, по причине того, что другой родитель умер, лишен родительских прав, признан недееспособным, объявлен умершим или признан безвестно отсутствующим. На одиноких родителей будут распространяться гарантии по защите от увольнения, предусмотренные для одиноких матерей ст. 268 Трудового кодекса [1 с. 132].

В законопроекте предусматриваются нормы, направленные на создание дополнительных условий по вовлечению отцов в воспитание детей. При рождении в семье ребенка папа по желанию сможет уйти в неоплачиваемый отпуск на 14 календарных дней. Отпуск будет предоставляться по заявлению отца в течение шести месяцев после рождения ребенка.

Изменениями, которые предусмотрены в ст. 263 Трудового кодекса [1 с. 129], снимаются отдельные барьеры для женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет. Так, наниматель сможет привлекать таких мам к сверх-